

Они продолжали бежать в тишине, пока Эдвард не заговорил снова.

“Думаю, я все испортил,” сказал он. “Мы уже должны были-”

Выход на поляну застал всех врасплох. Было все так же темно, как и среди деревьев, настолько темно, что Лима даже не могла видеть себя. Но не только угнетающая атмосфера леса исчезла, но и тень от листвы, открыв прекрасное звездное небо, такое, какое Лима никогда раньше не видела.

Нет, поняла она через мгновение. Эти звезды не существуют за пределами подземелья.

“Где рыцарь?” услышала она, как Спайс спросила где-то справа.

Опасение в ее голосе заставило кровь Лимы застыть. Она могла чувствовать присутствие единственного существа где-то перед ними, но не было никакого способа разобрать что-либо. Должны ли они были также сражаться?

“Блять,” сказал Эдвард. “Вы не можете видеть это?”

“Что ты имеешь в виду? Ты можешь? Ты что-то видишь?”

“Следовало догадаться, что здесь слишком неестественно темно,” сказал он, и Лима уловила напряжение в его голосе. Эффекты его напитка уже закончились? “Это какой-то другой вид блестящей лошади, с фриком сидящем на троне, но он никак не отреагировал на нас. Если вы не видите его, хотя в центре поляны он светиться как чертова лампочка...” После паузы, “Тогда мне, возможно, придется сделать это самому.”

Чувствуя себя слишком истощенной, чтобы беспокоиться о том, что такое “лампочка”, Лима сосредоточилась на том, чтобы указать на очевидное.

“Ты не можешь сделать это самостоятельно,” сказала она. “Этот рыцарь может быть сильнее, чем предыдущие.”

Разговор в темноте начал расстраивать ее. Она не могла точно передать, что она думала о его плане, если Эдвард не видел ее лица.

“Это не подземелье,” пробормотала Спайс. “Это смертельная ловушка. Неудивительно, что я не смогла найти его ранг в гильдии.”

После щелчка, Лима снова смогла видеть, хотя в очень ограниченной области. Как будто свет от факела Эдварда внезапно прекращал существование в нескольких шагах от его источника.

Она посмотрела на него и увидела боль. Он использовал свой рукав в качестве ремня для своей руки, но это было далеко не эффективно. Он слегка улыбнулся ей, заметив ее взгляд, и передал факел Спайс.

“Поскольку тебе нужна только одна рука для боя,” сказал он. “Вам двоим придется работать вместе, если что-то случится.”

Рыжеволосая девушка не теряла времени на извлечение своей рапиры и, казалось, была готова использовать ее. Даже стремилась.

“Подожди,” сказала Лима, шагнув к Эдварду. “Ты действительно думаешь идти в одиночку? Я чувствую это своими навыками, я могу помочь.” Затем она добавила, “Прекрати пытаться брать все на себя, Эдвард.”

Однако он, похоже, не хотел идти на компромисс, “Если ты можешь, то это еще одна причина для тебя остаться с Мару. Я просто собираюсь пострелять в это и посмотреть, что произойдет. Если оно умрет, то отлично. Если нет... ну, у нас на самом деле не так много вариантов.

Лима не пропустила прищуренные глаза Спайс, когда она взяла свет после минутного колебания, “Мы даже не знаем, можно ли это увидеть при обычном свете!”

“Я вмешаюсь, если все пойдет по-твоему, а не по-моему,” пожал он плечами, пока уходил.

Он вышел из света и был поглощен непроницаемой тьмой. Спайс в проклятье разочарованно подняла руки, “Как мы должны узнать, если что-то случится?!”

“Я все еще слышу тебя,” сказал Эдвард из-за завесы теней. “Но ты права. Я оставлю вам, Кирби, он передаст все, что я скажу.

Наступила минута молчания, затем летательный аппарат Эдварда вошел в свет оттуда, где ушел его хозяин. Затем Лима услышала его шаги, когда он быстро двигался вдоль деревьев. Даже если она не могла видеть его, она нашла это обнадеживающим, что она могла по крайней мере следить за его прогрессом в некотором объеме.

Спайс с неодобрением изучила серебряную сферу, затем щелкнула языком и отвернулась, “Какая трата маны.”

Лима удивилась.

“Ты не любишь машины?” спросила она.

“Мне не нравятся то, что сделано людьми,” сказала исследовательница, не оборачиваясь. “Я

видела человеческих слуг и раньше, и я нахожу то, как люди разговаривают со своими автоматами... ненормальным. Как будто они люди."

"Я думаю, что это связано с их расовой чертой," сказала Лима.

"Конечно, они несчастливы, но нельзя утверждать, что это не странно," кивнула она в сторону сферы, "разве ты не слышала своего друга? Он даже нашел время, чтобы дать ему имя. Кирби."

Это действительно так странно? Задавалась она вопросом. Это не сильно отличается от присвоения имени домашнему животному или игрушке.

Даже если бы это было так, Лима знала, что "Кирби" каким-то образом помог Эдварду направить их на лесную тропу. За одно это она была готова называть его как угодно.

Время шло медленно, и Лима почувствовала себя неловко. Она давно не слышала шума от Эдварда.

Внезапно раздался громкий взрыв, в котором она признала альтернативный способ стрельбы ружья Эдварда. Тот, который казался слишком мощным для самого устройства и разносил его на куски каждый раз, когда он нажимал на курок.

Она обменялась неуверенным взглядом с Мару и напрягла уши ради какой-либо информации, но она не услышала ничего, кроме воя ветра.

Произошел еще один взрыв, но на этот раз немного слабее, и дрон исчез, не сказав ни слова Эдварда. В животе Лимы потяжелело.

Это происходит снова, подумала она. Я ничего не могу сделать. Он умрет как они, и я ничего не могу с этим поделать.

"Он-он, вероятно, просто исчерпал ману," осторожно сказал Спайс, вероятно, поймав ее изменившееся выражения лица. "Ты что-нибудь слышишь?"

Она только покачала головой, чувствуя себя слишком плохо, чтобы говорить.

Я ничего не могу сделать.

Это была простая мысль, но это осознание поразило с жестокостью божественной молнии. Ей пришлось закрыть глаза, чтобы попытаться восстановить самообладание, но было трудно отрицать реальность.

О чем она думала? Эдвард и Мару были исследователями, людьми, выбранными для спасения самого Королевства. Они не нуждались в ее помощи.

Фактически, она явно сдерживала их, когда они пытались спасти людей осколками. Они были настоящими воинами, а она просто маскировалась под одного из них.

С чего бы ей думать, что она живет своей собственной историей? Не было версии этой истории, в которой она оказалась бы героем.

Нет, сказала она себе. Классы и атрибуты сами по себе не выигрывают битвы. Как только мы получим следующий Глаз, я, несомненно, смогу помочь Эдварду защитить всех дома.

Она открыла глаза и на секунду смутилась, увидев, что Спайс больше не стоит перед ней. Она посмотрела вниз и без сомнения обнаружила, что исследовательница лежит на окровавленной траве со стальным шестом, выходящим из ее груди. Ее глаза были широко открыты, но они уже потеряли свою искру. Они были стеклянными.

“Нет,” сказала она, придвинувшись поближе, ее копье выпало из рук. “Нет, не снова, пожалуйста...”

Она пыталась найти пульс. Она попыталась вытащить копье, но остановилась, увидев, что ее жалкие усилия наносили еще больший урон, как обычно. Она пыталась вернуть ее к жизни. Но ее действия были слишком несущественными, слишком запоздалыми.

Она ничего не могла сделать.

“Ты провалилась, снова. Точно так же, как ты провалилась как лидер,” услышала она знакомый голос. “Ты пыталась взять больше, чем заслуживаешь, и мы заплатили цену за это.”

Она подняла голову и увидела членов своей стаи. Но хуже, обиды на их лицах, были их разодранные тела. Она опустила глаза.

Она услышала смехок Кайро, “О? Ты даже не смотришь на нас? Лима, я знаю, ты всегда была из тех, кого легко напугать, но это немного несправедливо, тебе не кажется? В конце концов, ты сделала это с нами.”

Она не побеспокоилась спросить, как он мог говорить с разбитым, открытым черепом. Она стиснула зубы и снова посмотрела вверх. Он был прав, и она не отводила взгляда. Она даже не моргнула, несмотря на слезы.

“Мы пришли, чтобы взять тебя с собой,” сказал Кинуа. Ее сломанная шея не могла поддерживать голову, поэтому она лежала на ее собственном плече. “Ты всегда говорила, что члены стаи должны держаться вместе.”

Вики протянула открытую руку. Кровь все еще хлестала из дыры в ее груди.

“Это самое меньшее, что ты можешь сделать,” сказала она.

Но Лима не схватила ее.

“Простите,” сказала она. “Я пока не могу умереть.”

Комок в ее горле затруднял простое изложение слов, но она должна была дать ответ.

“Как стыдно,” выплюнул Бардат. Вся средняя часть его тела была разорвана. “Ты подразумеваешь, что мы были готовы умереть?”

“Да,” сказала Лима. “Ты был готов умереть, когда ступил на путь... и я тоже. Но если я умру сейчас... то, что случилось со всеми вами, будет бессмысленным.”

Она осторожно положила голову Спайс, схватила свое копьё и встала так высоко, как могла.

“Я заставлю ваших убийц заплатить, я обещаю. Затем я буду жить ради всех вас.

“Лима...”

Вики скрестила руки, “... не тебе делать этот выбор..”

Я не могу пошевелиться, поняла она, поскольку ее руки не могли взмахнуть ее копьём. Ее тело не реагировало ни на одну из ее команд.

Безголовые трупы Тимука и Ваунта схватили ее за руки, чтобы утащить в тени, и она даже не смогла закричать.

“Не нужно бояться,” прошептал Кайро ей на ухо, и его гнилое дыхание заставило ее разум вздрогнуть. “Скоро будет не-”

Я наблюдал, как Лима приходила в себя подобно тому, как Мару чувствовала себя несколько минут назад.

Во-первых, ее пустой взгляд сменился замешательством. Во-вторых, ее рука инстинктивно отправилась массировать область ее лица, где я только что ударил ее.

“Ты в порядке?” Спросил я.

Она посмотрела на меня, и осознание озарило ее глаза, “Я... в порядке. Я думаю. Что случилось?”

“Я убил рыцаря,” сказал я. “Он был невосприимчив к урону с большой дистанции, поэтому мне пришлось подобраться ближе. Не было даже драки, он просто... наблюдал, как я приближаюсь со своего трона, а затем принял пулю.”

Было бы преуменьшением сказать, что я был шокирован, обнаружив двух девушек в кататоническом состоянии на земле, покрытых быстро растущими растениями. К счастью, они нигде не пострадали.

Ну, по крайней мере физически, подумал я, осматривая Лиму.

Она выглядела так, словно просыпалась от очень плохого сна... красные глаза и очевидное затруднение понимания того, что на самом деле происходит вокруг нее.

Но, по крайней мере, она была в состоянии общаться, в отличие от Мару. Та просто села, закрыла лицо руками и стала игнорировать меня. Что, по иронии судьбы, улучшило ее недавние отношения со мной.

Я схватил Лиму за плечи, чего я обычно не мог сделать, и посмотрел в ее глаза.

“Ты помнишь, что произошло с тобой?” спросил я.

С моими ранами и тем, как они едва пришли в сознание, скрытый враг, безусловно, был поводом для беспокойства, но это наверняка объяснило бы, почему рыцаря так легко убить. Однако зеленая девушка покачала головой слева направо.

“Это была какая-то иллюзия,” сказала она. “Я думаю, что это связано с тьмой, но... подожди.” Моргнула она. “Почему я могу видеть тебя без твоего света?”

“Ох,” я указал на небо. “Луна взошла после смерти рыцаря.”

Третий рыцарь был мастером иллюзий, размышлял я. Неудивительно, что я единственный, кто остался в порядке.

Она посмотрела на бледный диск, поднимающийся среди звезд, и слеза скатилась по ее щеке.

Я похлопал ее по плечу.

“Послушай, я проверил, и в этот раз нет никакой магии, но у нас должно быть время, прежде чем все, что должно произойти, дальше... произойдет. Используй это время, чтобы собраться, хорошо?”

Она снова покачала головой и вытерла слезы.

“Нет, у меня все еще есть бальзам из храма. Давай воспользуемся им, чтобы сделать тебе настоящие повязки. Твоей руке тоже нужно что-то получше.”

Я вздохнул. Эффекты Передышки Немертвого уменьшались, и я был готов ко всему, что могло бы помочь мне облегчить боль, но все, что было действительно “хорошим”, серьезно ограничивало бы мою мобильность... и это не было для меня вариантом,

“Смотри,” начал я, “я уже говорил тебе, что синее вещество просто не...”

“Эдвард.”

Наши глаза встретились, когда я вставал, и я не мог не заметить, решимость в ее взгляде, которой не было там несколько минут назад.

“Не похоже, чтобы у тебя есть что-то еще,” сказала она. “Просто сядь и позволь мне помочь тебе.”

Я остановился на секунду, затем сел обратно. Пока она искала в своей сумке синюю мазь, она с улыбкой спросила меня, “Что, кстати, случилось с Кирби?”

“О, я просто отозвал его,” сказал я. “Я думал, что у него есть динамик, но после того, как вы не ответили на его вопросы, мне пришло в голову, что его, вероятно, могут слышать только люди.”

... И Древние Боги, вспомнил я.